

«Восточное Локарно», Великобритания и политика Польши в Восточной Прибалтике во второй половине 1920-х гг.

Е.Н. ДУБРОВКО

В статье исследуется позиция Великобритании в отношении политики Польши в Восточной Прибалтике в контексте реализации проектов «Восточного Локарно» во второй половине 1920-х гг. Показано, что к концу 1920-х поиски приемлемого для непосредственных и закулисных участников проекта «Восточного Локарно» не увенчались успехом, при этом по оценкам британских дипломатов, роль Польши как фактора международных отношений в регионе несколько выросла.

Ключевые слова: «Восточное Локарно», Великобритания, Польша, Восточная Прибалтика, международные отношения.

The article examines the position of Great Britain in relation to Poland's policy in the Eastern Baltic region in the context of «Eastern Locarno» projects implementation in the second half of the 1920s. It is shown that by the end of the 1920s, the search for a project of the Eastern Locarno acceptable for the direct and behind-the-scenes participants was unsuccessful, while according to British diplomats, the role of Poland as a factor of international relations in the region increased somewhat.

Keywords: «Eastern Locarno», Great Britain, Poland, Eastern Baltic States, international relations.

В 1925 г. был подписан комплекс Локарнских соглашений. При том, что причины и последствия этого исторического события по-разному оцениваются в историографии, представление об их значимости для дальнейшего развития отношений между странами Европы, несомненно, усиливается. Формулируется тезис о том, что Локарно заменило по сути Версальскую систему в роли механизма международных отношений в Европе [1, с. 157–195]¹. Решения конференции дали образец локальной системы безопасности, попытки реализации которого в разных регионах будут осуществляться во второй половине 1920-х гг. [2, с. 3–30]. Среди них были проекты «Восточного Локарно», которые, на наш взгляд, представляют особый интерес для белорусских исследователей и в целом белорусского общества в силу того, что они предполагались к реализации в рамках географического региона, включавшего территорию современной Республики Беларусь. Принимая во внимание сохраняющуюся остроту проблемы поддержания региональной безопасности, исторический анализ этих проектов сохраняет свою актуальность. Тем более, что многие их аспекты пока не нашли достаточного освещения в научных исследованиях. В частности, учитывая ведущую роль Великобритании в реализации «духа Локарно» в международных отношениях и активную политику Польши, направленную на закрепление её постверсальских границ во второй половине 1920-х гг., в качестве актуальной цели исследования представляется выявление позиции Великобритании в отношении политики Польши в Восточной Прибалтике в контексте реализации проектов «Восточного Локарно» во второй половине 1920-х гг.

В историографии получила освещение политика Великобритании в отношении стран балтийского региона и Польши в 1920-х гг. Значительное внимание этому уделялось советскими историками – выходцами из стран Прибалтики. В их работах господствовал тезис о том, что в середине 1920-х гг. Англия создавала блок балтийских государств [3, с. 8], что с приходом к власти консервативной партии она стала на путь подготовки новой интервенции в отношении СССР [4, с. 120]. В связи с ростом британских экономических интересов в Польше делается ставка на включение и её в эту антисоветскую группировку [5, с. 94]. Тем самым продолжалась линия Локарно, направленная на изоляцию СССР и подготовку интер-

¹Тезис о «локарнской системе», однако с несколько иным содержанием, также существовал в белорусской советской исторической науке (см. Климовский, Д. С. Германия и Польша в локарнской системе европейских отношений (Из истории зарождения Второй мировой войны) / Д. С. Климовский. – Минск : Изд-во БГУ, 1975. – 288 с.).

венции [6, с. 103]. В этой связи в польско-литовском конфликте Великобритания оказывала нажим на Литву, а с разрывом англо-советских отношений он усилился [5, с. 183]. Однако планы «сколотить антисоветский блок и привлечь к нему Литву» к концу 1920-х гг. провалились [7, с. 110]. В современной историографии стран Балтии акцентируется внимание на экономических интересах Великобритании – рассмотрении их как моста к российскому рынку и в качестве самостоятельных рынков [8].

По сравнению с советской историографией современные российские авторы несколько меняют оценки. Появился тезис, что английские планы создания Балтийского союза в 1920-е гг. были связаны с обеспокоенностью английского Адмиралтейства господством на Балтике советского флота [9]. Больше уделяется внимания влиянию англо-германских отношений на балтийский вектор британской политики [10, с. 272]. В частности, Великобритания, заинтересованная в сближении с Германией ради сохранения мира в Западной Европе, особенно в условиях разрыва отношений с СССР, и не готовая к активному вовлечению в решение проблем на востоке Европы, демонстрировала определённую готовность к поддержке германской политики в регионе. Германия же стремилась не допустить на востоке такого режима границ, который бы исключал их ревизию в будущем. Великобритания демонстрировала готовность пожертвовать интересами безопасности стран региона ради сохранения англо-германского партнёрства по иным вопросам [2, с. 18, 22, 25].

В исследованиях английских историков конца 20 века находит поддержку мнение о том, что Британия в годы после Первой мировой войны фактически управляла Прибалтикой [11]. Отмечается «поддержка Лондоном народов Прибалтики» и при этом выражение недовольства «вмешательством Москвы в дела прибалтийских стран», особенно после ухудшения англо-советских отношений в 1927 г. Присутствует концепция «треугольника» Великобритания-Прибалтика-Германия: Лондон был ведущим покупателем балтийского сельскохозяйственного и другого экспорта, а за полученные средства эти страны могли закупать немецкие промышленные товары [12].

Отдельно, учитывая предмет нашего исследования, следует отметить наработки польских исследователей. В польской историографии оформились тезисы о том, что балтийская политика Польши в 1920-х гг. имела следующие цели: изоляция Литвы и склонение её к изменению позиции в отношении Польши, создание балтийского блока под собственным началом с антисоветской направленностью [13, с. 136]. Великобритания поддерживала идею Балтийского союза в моменты, когда обострялись англо-советские отношения [14, с. 280]. В частности, в 1927 г. Великобритания видела в польско-литовской федерации преграду на пути распространения влияния СССР. В 1928–1929 гг. в центре внимания Великобритании лежал вопрос создания системы безопасности. Её основой должна была стать совместная с Францией и Италией нормализация отношений с Германией [15, с. 195–201]. Интерес Великобритании к Литве уменьшался, немецкая пропаганда превращала Литву в предмет торга с Польшей за Гданьск и Поморье [16, с. 321–323].

Источниковая база нашего исследования – документы делопроизводства британского внешнеполитического ведомства и Кабинета второй половины 1920-х гг. В них нашли отражение тесно связанные проблемы: реализация проекта «Восточного Локарно» с участием Польши и стран Восточной Балтии и польско-литовские отношения.

Обсуждение первого из двух обозначенных аспектов активно инициировала немецкая дипломатия. 26 февраля 1926 г. в Лондон пришло сообщение от британских дипломатов в Риге об инициированном советником немецкой миссии обсуждении проекта «Восточного Локарно». Немецкий дипломат проявлял большой интерес к попыткам Польши реализовать такой проект, включив в него Советскую Россию, страны Балтии, Швецию, Финляндию. Он подчеркнул, что целью политики Германии было не допустить успеха попыток Польши сформировать подобный союз, так как он будет враждебен Германии. Он видел «восточное Локарно» лишь с участием Германии, Советской России и балтийских стран. Английская сторона обозначила свою позицию, указав, что Великобритания заинтересована в любых предложениях по поддержанию безопасности во всех регионах, но не готова давать рекомендации о форме восточноевропейского пакта. При этом английские дипломаты заметили, что реализация немецкой формулы является политикой «окружения Польши» и в Западной Европе её не поддержат. Немецкий же дипломат подчеркнул, что соглашение между Польшей

и Германией невозможно при текущей линии границы [17, р. 471–473] Таким образом, в начале 1926 г. Великобритания, декларируя отказ от рекомендаций о форме восточноевропейского пакта, всё же обозначила критерий: поддержка в Западной Европе, что на тот момент означало и поддержку со стороны союзной Польше Франции.

В течение 1926 г. в международных отношениях произошёл ряд перемен, в результате которых Германия укрепила свои позиции: в апреле был подписан германо-советский договор о нейтралитете, а в сентябре Германия стала членом Совета Лиги Наций. В мае в Польше к власти пришёл Ю. Пилсудский, что вызывало опасения обострения польско-литовского конфликта (в 1922 г. Польша фактически присоединила территорию Виленщины, что не получило признания в Литве – Е.Д.). СССР активизировал переговоры о заключении договоров о ненападении с Эстонией, Латвией, Литвой, Польшей, в результате которых 28 сентября был подписан договор о ненападении и нейтралитете между Литовской республикой и СССР. В это же время начали обостряться англо-советские отношения.

В январе 1927 г. по запросу Кабинета в Форин оффис был подготовлен меморандум с анализом международных последствий разрыва англо-советских отношений. В нём отмечалось «очень тревожное воздействие на Германию и всю Восточную Европу. Польша под руководством маршала Пилсудского проявляет большое беспокойство <...> Любые беспорядки в этих краях должны серьезно сказаться на странах Балтии. Литва, вероятно, будет полностью брошена в руки советского правительства» [18, р. 203]. Со своей стороны в начале февраля 1927 г. министр иностранных дел Германии Г. Штреземан выразил свою озабоченность английскому представителю в Берлине развитием событий в балтийском регионе. Он высказал подозрения, что Варшава концентрирует вооружение силы, намереваясь установить протекторат над Литвой, и заявил, что это чревато «войной без границ», сославшись на предупреждения, прозвучавшие в беседе с наркомом СССР Г. Чичериным. Последний, по его словам, подозревал Великобританию в намерении «окружить Россию», а Германию – в намерении обменять Мемель (Клайпеда – Е.Д.) и Литву на «коридор» (территория Польши с выходом к морю, отделявшая восточную часть Германии от западной по решению Парижской мирной конференции – Е.Д.). Г. Чичерин допускал, что слабое государство «типа Литвы» следует поместить между СССР и Германией, но его страна будет сражаться против занятия этой роли Польшей, так как при условии доступа к морю и возможности помощи из Западной Европы та станет почти «первоклассной державой» [19, р. 16–17]. 16 февраля немецкая дипломатия вновь интересовалась позицией Великобритании, подчеркнув, что и Франция, и Италия не рассматривают никакой формы протектората Польши над Литвой [19, р. 36–39]. То есть, Германия опасалась, что Польша усилится и окружит Восточную Пруссию, потому использовала ссылку на позиции Франции и Италии, а также фактор «угрозы со стороны СССР», чтобы склонить Великобританию к давлению на Польшу с целью сдерживания последней и не допуска в регион стран Балтии в любой форме. Дж.О. Чемберлен пытался нивелировать нарастающее напряжение в связи с польской политикой в балтийском регионе [19, р. 39]. Однако в письме к своей сестре он характеризовал Германию, Польшу и Литву как «крайне раздражённые и раздражающие друг друга в текущий момент» [20, р. 309].

В течение нескольких последующих месяцев в условиях обострения англо-советских отношений значимость событий, происходивших в балтийском регионе, возрастала. По мнению многих политиков этот разрыв ставил балтийские страны в ситуацию выбора внешнеполитической ориентации, хоть британский представитель в Риге и заверял своего советского коллегу в отсутствии попыток со стороны его государства создать антисоветский блок в регионе [19, р. 118–120]. Уровень подозрительности со стороны Великобритании также повысился. В частности, в условиях сохранявшего остроту польско-литовского конфликта Дж.О. Чемберлен инициировал беседу с немецким послом на соответствующую тему. В ходе беседы он высказал подозрение, что Литву поощряют к непримиримой позиции по отношению к Польше агенты Советской России, а также, признавая исчерпанность средств со стороны Великобритании, интересовался, может ли Германия оказать давление на Литву. Основную причину своей озабоченности он связывал с угрозой использования Польшей механизма Лиги Наций в случае развития конфликта, что может повлечь масштабную войну

[21, р. 157]. Параллельно летом 1927 г. британские дипломаты отслеживали обсуждение проектов «Восточного Локарно» и реакцию на них в Германии. 13 июля в донесении из Варшавы Дж.О. Чемберлену сообщали, что в немецких газетах подчёркивалась «невозможность для Германии согласиться на такого рода расширение гарантии, признанной в отношении её западной границы». Польские же издания писали, что их немецкие коллеги неправильно интерпретировали эту идею. Она относится к соглашению между Польшей, СССР и его «пограничными государствами», а не к польско-германской границе. «Gazeta Warszawska Poranna» писала, что «Восточное Локарно» будет бесполезно без гарантий со стороны Великобритании, Италии, Франции [22, р. 249–251].

В сентябре 1927 г. Польша озвучила на восьмой сессии Ассамблеи Лиги Наций проект призыва от имени Лиги к заключению пактов о ненападении. Он в прессе получил название «Восточное Локарно». Однако принятая резолюция содержала лишь рекомендацию задействовать мирные средства для решения возникающих споров [23, с. 108–116].

То есть к осени 1927 г. Польше не удалось реализовать в каком-либо формате проект «Восточного Локарно», а Великобритания заняла очень сдержанную позицию в этом отношении, рассматривая в качестве главных факторов развития ситуации позиции Германии и СССР, не желавших усиления роли Польши в восточноевропейском регионе, а также Франции, не желавшей ослабления позиций своего польского союзника.

С середины осени обозначился виток обострения польско-литовских отношений, осложнивший реализацию проекта «Восточного Локарно». В октябре А. Залеский приехал обсудить с Дж.О. Чемберленом состояние «технической войны» в литовско-польских отношениях. Он обращался с просьбой повлиять на литовское правительство, чтобы то выполнило просьбу об издании декларации о состоянии мира с Польшей. Глава Форин оффис обещал вникнуть в эту ситуацию, но поспешил предупредить польского коллегу, что любая попытка поляков добиться сатисфакции от Литвы силой настроит британцев против Польши: «Справедливо или нет – не имеет значения – Польша рассматривается многими кругами как достаточно беспокоящее государство, источник опасности для мира в Европе. Польскому правительству нужно более, чем любому другому, проводить политику величайшего терпения и умеренности. Эпизод с Вильно (заятие города отрядами Л. Желиговского с последующим присоединением Виленщины к Польше в 1922 г. – Е.Д.) не был забыт, и хоть его результат был санкционирован Конференцией послов и навязан нам, он не был полностью прощён. И если сейчас действия польского правительства вызовут новые беспорядки, немедленные последствия будут мрачными <...> более серьёзные последствия Польша ощутит в тот день, когда она может оказаться в состоянии настоящей опасности, поддержка Лиги, симпатия других государств будут иметь большое значение для неё» [24, р. 47–49]. 12 октября глава Форин оффис информировал коллег по британскому Кабинету о своей беседе с А. Залеским, обозначив, что премьер-министр Франции занимал аналогичную британской позиции [25, р. 291]. В ноябре он выразил надежду, что благодаря сотрудничеству с Францией и Германией удастся добиться разрядки в этом вопросе [25, р. 352]. В канун предстоящего в декабре заседания Совета Лиги Дж.О. Чемберлен снова обращал внимание на риски, связанные с литовско-польскими отношениями. Он указал, что, если Литва будет настаивать на «выдумке (!), что Вильно является конституционно и по закону столицей Литвы», и Лига будет не в состоянии изменить эту ситуацию, никто не может предсказать, какие действия предпримет Ю. Пилсудский [25, р. 417].

В то же время польско-литовские отношения были частой темой в беседах британских дипломатов с их коллегами из других стран. Так, британский посол в Берлине в конце октября 1927 г. инициировал беседу с министром иностранных дел Германии о Литве. Последний признавал необходимость Литвы для Германии, которая не могла позволить Польше иметь выход к морю между ней и Россией. Также глава немецкой дипломатии высказал опасения по поводу литовско-польских отношений, отметив, что какое-то решение лучше найти закусно до вынесения вопроса на заседание Совета Лиги в декабре [24, р. 55–57]. Со своей стороны 24 октября французский посол в Лондоне предложил организовать совместно с Италией демарш в Ковно, чтобы добиться взаимного признания польского и литовского правительств [24, р. 72]. Не получив ответа, 28 октября французский посол вновь обратился с

вопросом о «литовской ситуации», на что был получен ответ, что планируется создать специальную комиссию трёх (представитель Дании, А. Бриан и Г. Штреземан) для предварительной выработки рекомендаций ввиду обращения Литвы к Лиге. Английские дипломаты рекомендовали и Польше обратиться в Лигу [24, р. 72–73]. Схема, предложенная Дж.О. Чемберленом, вызывала недовольство у польских политиков. Как прокомментировал её А. Залеский «Великие державы выводят из компетенции Совета споры, которые касаются их, но не возражают, чтобы великие державы решали споры между двумя меньшими государствами» [24, р. 78–79]. Свою оценку ситуации сообщил главе Форин оффис английский посол в Варшаве: существование Литвы в интересах Германии, она будет поддерживать мирное урегулирование спора между Польшей и Литвой, чтобы не дать первой повода начать наступление, остановить которое ни у России, ни у Германии сейчас недостаточно сил. Потому, возможно, влияние Германии и России будет использовано, чтобы подтолкнуть Литву прийти к разумному соглашению с Польшей [24, р. 133–135].

Опасения, что польско-литовский конфликт спровоцирует более масштабную войну, подогревались сообщениями о настроениях в Москве. Одно из таких сообщений Дж.О. Чемберлен представил в Кабинет в декабре 1927 г. Речь шла о содержании бесед с «большевиками, и даже с самим мистером Чичериным» по вопросам международных отношений. В ходе них у информаторов сформировалось впечатление, что Россия не готовит наступательной войны, но озабочена возможностью войны в ближайшем будущем. В России существовали подозрения, что у поляков есть враждебные намерения по отношению к Литве, есть опасность мятежа в Ковно, подобного тому, что был в Вильно. Эта ситуация будет поводом для вмешательства со стороны СССР «всеми силами» [26, р. 87–88].

То есть урегулирование отношений между Польшей и Литвой рассматривалось в Великобритании как крайне желательное, так как их обострение могло посредством механизмов Лиги Наций затронуть саму Великобританию. При этом у английских дипломатов сохранялся взгляд на Польшу и Литву как, соответственно, профранцузское и пронемецкое государства, схему урегулирования отношений между которыми должны выработать их «патроны».

7–10 декабря 1927 г. прошли заседания Совета Лиги, в ходе которых было достигнуто польско-литовское соглашение: Польша обязалась уважать независимость и территориальную целостность Литвы, а Литва заявила, что не считает себя в состоянии войны с Польшей. Великобритания добилась в Совете создания специальной комиссии по наблюдению за ходом польско-литовских переговоров [10, с. 299–301].

Итоги декабрьских решений были прокомментированы Дж.О. Чемберленом как «удовлетворительное решение польско-литовского спора» и «иллюстрация того, как многое может быть достигнуто, когда Берлин, Париж и Лондон находятся в согласии» [24, р. 180]. После сглаживания остроты литовско-польских отношений в дипломатических беседах вновь стала подниматься тема «Восточного Локарно». 10 декабря Дж.О. Чемберлен в беседе с Г. Штреземаном передавал тому слова А. Бриана о возможной необходимости после урегулирования польско-литовского конфликта подписать пакт о ненападении между Балтийскими странами, Россией, Германией, Польшей, Румынией. Он предлагал поразмышлять об этом. Г. Штреземан назвал помимо проблемы Бессарабии, на которую указал и Дж.О. Чемберлен, также проблему «Данцигского коридора». В ходе беседы выяснилось, что А. Бриан поднимал эту же тему в разговоре с Г. Штреземаном и предположил, что, если бы Польше гарантировали транзит, владение свободным портом Данциг и, «возможно, Мемелем», названную проблему можно было урегулировать. Оба политика проявляли склонность предполагать, что непосредственно в переговорах с Ю. Пилсудским удастся достичь урегулирования вопроса о коридоре [24, р. 180–182]. Здесь отметим, что 22 декабря Англия и Франция сообщили Литве, что считают решение 1923 г. по Виленскому вопросу окончательным [10, с. 299]. Таким образом, роль «разменной монеты» при решении вопроса о реализации проекта восточноевропейского пакта Великобританией отводилась Литве, Польша выступила как государство, позиция которого подлежала учёту и обсуждению, но позиция Германии оставалась приоритетным по сравнению с ней фактором.

Однако скорой реализации проекта восточноевропейского пакта не последовало. Начало польско-литовских переговоров о полной нормализации отношений затягивалось и в те-

чении весны 1928 г. у британских политиков сохранялось представление об остроте польско-литовских отношений [27]. Глава Форин оффис оказывал нажим на литовскую сторону [21, р. 47]. В ответ Литва предприняла попытки укрепить свои позиции. 24 сентября она обменялась нотами с СССР, предоставлявшими режим наибольшего благоприятствования в торговых взаимоотношениях, а 30 октября был подписан германо-литовский торговый договор [10, р. 304]. Также позиция Германии не способствовала скорой реализации такого проекта. Летом 1928 г. в Лондон приходили сообщения, что в немецкой прессе в ответ на предполагаемые претензии Польши на гарантии её границ путём подписания «Восточного Локарно» утверждалось, что ни одно немецкое правительство не поддержит эту идею [28, р. 123–124]. В Польше, в свою очередь, имелись опасения, небезосновательные по мнению английского посланника в Варшаве, что после урегулирования проблем на западных границах Германия может обратить внимание на незащищённую польскую границу. Потому Германия стремилась поддерживать неопределённость на северных границах Польши, чтобы при случае поднять вопрос о пересмотре её западных границ. Этим, равно как и стремлением сохранять возможность прямого контакта с Россией через территорию Литвы, обусловлена поддержка Германией Литвы в её претензиях на Виленщину [21, р. 599–600]. Английский посол в Берлине, правда, опровергал такое мнение, приводя содержание беседы с Г. Штреземаном, в которой тот уверял в слабости рейхсвера [29, р. 14–16].

3 января 1929 г. У. Эрскин, новый английский посланник в Польше, сообщал в Лондон, что в Варшаву поступило предложение от СССР подписать дополнительный протокол к пакту Бриана-Келлога, не дожидаясь ратификации всеми подписантами. Британский дипломат считал, что это предложение вызвано сложным финансовым положением СССР, с одной стороны, и укреплением положения Польши, с другой. В таких условиях, по мнению У. Эрскина, СССР опасался Польши и действительно проявлял стремление к подписанию мирного пакта [29, р. 25–26]. Как известно, Польша отнеслась к этому предложению положительно и 9 февраля 1929 г. в Москве Эстония, Латвия, Польша, Румыния и СССР подписали «протокол Литвинова».

Таким образом, к концу 1920-х поиски приемлемого для непосредственных и закулисных участников проекта «Восточного Локарно» не увенчались успехом, при этом для британских дипломатов роль Польши как фактора международных отношений в регионе несколько выросла, хоть и не достигла уровня ключевых акторов – Германии и СССР.

Литература

1. Хахалкина, Е. В. Локарнские соглашения 1925 г. в контексте трансформации версальской системы: взгляд из Лондона / Е. В. Хахалкина, В. С. Дзюба. // Вестник Московского ун-та. Сер. 25 : Международные отношения и мировая политика. – 2021. – № 1 – С. 157–195.
2. Родин, Д. В. Проекты «новых Локарно» в англо-германских отношениях во второй половине 1920-х годов : автореф. дис. ... канд.ист.наук : 07.00.03 / Д. В. Родин. – М. : МГУ, 2021. – 30 с.
3. Арумязь, Х. За кулисами «Балтийского союза» (из истории внешней политики буржуазной Эстонии в 1920–1925 гг.) / Х. Арумязь. – Таллин : Изд-во «Ээсти Раамат», 1966. – 282 с.
4. Сиполс, В. Тайная дипломатия. Буржуазная Латвия в антисоветских планах империалистических держав 1919–1940 гг. / В. Сиполс. – Рига : Изд-во «Лиесма», 1968. – 348 с.
5. Варславян, А. Я. Английский империализм и буржуазная Латвия. Политико-дипломатические взаимоотношения (1924–1929 гг.) / А. Я. Варславян. – Рига : Зинантне, 1975. – 288 с.
6. Почс, К. Я. «Санитарный кордон» : Прибалтийский регион и Польша в антисоветских планах английского и французского империализма (1921–1929 гг.) / К. Я. Почс. – Рига : Зинантне, 1985. – 176 с.
7. Žiugžda, R. Lithuania and Western Powers 1917–1940 / R. Žiugžda. – Vilnius, 1987. – 254 s.
8. Sundbäck, E. The Baltic states, Finland, and British economic expectations in the early 1920s / E. Sundbäck // Journal of Baltic Studies. – 2002. – Vol. 33, № 3. – S. 307–321.
9. Пруцкова, А. В. Политика Великобритании в Прибалтике в период между мировыми войнами : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.15 / А. В. Пруцкова ; СПбГУ. – СПб., 2000. – 344 л.
10. Мельтюхов, М. И. Прибалтийский плацдарм в международной политике Москвы (1918–1939 гг.) / М. И. Мельтюхов. – М. : Алгоритм, 2015. – 608 с.
11. Goldstein, E. Winning the peace. British diplomatic strategy, peace planning, and the Paris peace conference, 1916–1920 / E. Goldstein. – Oxford : Clarendon press, 1991. – 307 p.

12. Hiden, J. British policy towards the Baltic states : 1939–1945 / J. Hiden // *Lithuanian historical studies*. – 2004. – № 9. – P. 75–87.
13. Batowski, H. Między dwiema wojnami. 1919–1939. Zarys historii dyplomatycznej / H. Batowski. – Kraków : Wydawnictwo literackie, 2001. – 574 s.
14. Skrzypek, A. Związek Bałtycki. Litwa, Łotwa, Estonia i Finlandia w polityce Polski i ZSRR w latach 1919–1925 / A. Skrzypek. – Warszawa : Książka i wiedza, 1972. – 310 s.
15. Nowak-Kiełbikowa, M. Polska – Wielka Brytania w dobie zabiegów o zbiorowe bezpieczeństwo w Europie 1923–1937 / M. Nowak-Kiełbikowa. – Warszawa : Państwowe wydawnictwo naukowe, 1989. – 587 s.
16. Piszczkowski, T. Anglia a Polska, 1914–1939. W świetle dokumentów brytyjskich / T. Piszczkowski. – Londyn : Oficyna Poetów i Malarzy, 1975. – 456 s.
17. Documents on British foreign policy 1919–1939 (далее DBFP – Е.Д.) 1st A Ser. / ed. by W. N. Medlicott. – London, 1966. – Vol. 1 : The Aftermath of Locarno 1925–1926. – 881 p.
18. Cabinet Papers. № 1 (27)–50 (27) [Electronic resource] // The National Archives. – Mode of access : <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-24-184.pdf>. – Date of access : 17.08.2023.
19. DBFP. 1st A Ser. / ed. by W. N. Medlicott. – London, 1970. – Vol. 3 : European and naval questions. 1927. – 802 p.
20. The Austen Chamberlain diary letters. The correspondence of sir Austin Chamberlain with his sisters Hilda and Ida, 1916–1927. – Cambridge : University Press, 1995. – 548 p.
21. DBFP. 1st A Ser. / ed. by W. N. Medlicott. – London, 1973. – Vol. 5 : European and security questions. 1928. – 928 p.
22. British documents on foreign affairs : reports and papers from the Foreign office confidential print. Part 2. From the First to the Second World War. Ser. F. Europe, 1919–1939. – Vol. 38. Germany, 1927 / ed. J. Noaks. – University Publications of America, 1993. – 410 p.
23. Родин, Д. В. Дискуссия вокруг польского проекта «Восточного Локарно» на VIII сессии ассамблеи Лиги Наций (сентябрь 1927 г) / Д. В. Родин // *Вестник Брянского гос. ун-та*. – 2019. – № 1. – С. 108–116.
24. DBFP. 1st A Ser. / ed. by W. N. Medlicott. – London, 1971. – Vol. 4 : European and security questions. 1927–1928. – 668 p.
25. Cabinet Papers [Electronic resource] // The National Archives. – Mode of access : <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-23-55.pdf>. – Date of access : 17.08.2023.
26. Cabinet Papers. № 301 (27)–327 (27) [Electronic resource] // The National Archives. – Mode of access : <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-24-190.pdf>. – Date of access : 18.09.2023.
27. Poland (military preparations) [Electronic resource] // House of Commons Debates. 25, April. 1928. – Mode of access : <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1928/apr/25/poland-military-preparations>. – Date of access : 18.10.2023.
28. British documents on foreign affairs: reports and papers from the Foreign office confidential print. Part 2. From the First to the Second World War. Ser. F. Europe, 1919–1939. – Vol. 39. Germany, 1928 / ed. J. Noaks. – University Publications of America, 1993. – 308 p.
29. DBFP. 1st A Ser. / ed. by W. N. Medlicott. – London, 1975. – Vol. 6. – 880 p.